

Внезапно чьи-то холодные руки медленно провели по лбу Чжао Фэнцы, остановившись между бровей. Пальцы Вэнь Сюэчао слегка дрожали, но он аккуратно убрал листья, закрывавшие глаза Чжао Фэнцы.

Солнечный свет пробивался сквозь ветви деревьев, освещая их обоих. Чжао Фэнцы не мог разглядеть выражение лица Вэнь Сюэчао. Вокруг царил полная тишина, не слышно было даже пения птиц. Он мог различить только учащенное дыхание Вэнь Сюэчао и гулкое биение собственного сердца.

Чжао Фэнцы почувствовал, что в его теле что-то изменилось, и Вэнь Сюэчао, лежавший на нем, тоже это заметил. Его лицо мгновенно изменилось, и он, смутившись, в панике попытался слезть с Чжао Фэнцы.

Чжао Фэнцы схватил его за запястье, и Вэнь Сюэчао попытался вырваться, но не смог.

— Ты... — растерянно произнес Вэнь Сюэчао.

Чжао Фэнцы почувствовал, что хочет что-то сказать Вэнь Сюэчао, и крепко сжал его руку. Но, увидев его растерянность, словно он был напуган, отпустил и с горькой улыбкой сказал:

— Помоги мне подняться, я не могу выпрямиться.

Вэнь Сюэчао понял, что ложно истолковал намерения Пятого князя, и ему стало стыдно. Он поспешно поднялся с Чжао Фэнцы и протянул ему руку. Чжао Фэнцы, держась за руку Вэнь Сюэчао и опираясь на стену, медленно поднялся на ноги.

Вэнь Сюэчао был смущен до глубины души. Чжао Фэнцы упал из-за его неосторожности, но перед падением все же успел защитить его. А он, находясь так близко к Пятому князю, думал лишь о посторонних вещах, забыв, что князь не мог подняться из-за него.

Он с виноватым видом посмотрел на Чжао Фэнцы:

— Ваше Высочество.

— Да?

— Сильно ли вы ушибли спину? В резиденции есть лекарства, я немедленно отправлю кого-нибудь за ними.

— Не нужно.

— Ваше Высочество, не поминайте тунеядцу проступки, простите меня в этот раз.

— Хорошо.

Ладно, это всё моя вина, Пятый князь снова стал немногословным, как обычно.

— Если больше ничего, я вернусь во дворец, — сказал Чжао Фэнцы, отряхивая пыль с одежды.

Вэнь Сюэчао почувствовал холод в сердце. Похоже, Чжао Фэнцы действительно разозлился.

Увидев, что Чжао Фэнцы собирается забраться на стену, Вэнь Сюэчао поспешно сказал:

— Пятый князь, подождите!

Чжао Фэнцы обернулся и спокойно посмотрел на него, ожидая продолжения.

Вэнь Сюэчао колебался, но через мгновение произнес:

— Спасибо за лекарство, которое вы принесли.

Он всё еще не мог найти нужных слов, это было слишком неловко.

— Это было по пути, не стоит благодарности, — сказал Чжао Фэнцы и, подпрыгнув, спрыгнул со стены, его черное платье исчезло за стеной.

Когда Пятый князь уходил, его выражение лица казалось слегка разочарованным. Может, это было лишь его воображением?

После ухода Чжао Фэнцы Вэнь Сюэчао не мог заснуть всю ночь.

Родившись в резиденции Вэнь и выросший во дворце, Вэнь Сюэчао уже давно понял, как устроен этот мир. Он умел говорить с людьми на их языке, и никто не мог сравниться с его мастерством лжи.

Вэнь Сюэчао никогда не боялся кого-то обидеть, и никто не осмеливался связываться с ним. Но сегодня, обидев Чжао Фэнцы, он почувствовал беспокойство. Чжао Фэнцы не стал бы мстить или ненавидеть его.

Чжао Фэнцы просто смотрел на него своими глубокими глазами, заставляя Вэнь Сюэчао чувствовать себя обнаженным под ярким солнцем. Каждое его ложное слово, каждое неискреннее выражение были замечены Пятым князем.

Когда он убирал листья с глаз Чжао Фэнцы, его взгляд был не таким, как обычно. Слово лед растаял в черном тумане, оставив лишь мягкий свет.

Но когда он уходил, этот знакомый взгляд вернулся. В нем явно читалось: «Ты лжешь.»

Чжао Фэнцы тоже спал беспокойно этой ночью.

Ему снились странные сны: то он, держа в руках Тигровую печать, вел армию к Гуанъяну, поднимаясь на трон Владыки Поднебесной с мечом в руках; то он сидел на лодке в Цзяннани, держа в руках бокал и распевая песни; то варвары ху прорвались через заставу Яньдан, и он погиб, пронзенный стрелами на городской стене.

Во всех этих снах, будь то смерть за страну, уход от мира или восшествие на трон, он всегда был один. Один на троне, один на лодке, один на поле боя. В его снах не было Вэнь Сюэчао, не было его матери, не было генерала Цзинъян. Только он сам, одинокий, завершающий свою жизнь.

Чжао Фэнцы проснулся в холодном поту.

Он привык к одиночеству, считая столичную суету шумной и навязчивой, но теперь, проснувшись, он понял, что в этом мире есть кто-то, кто заставляет его беспокоиться.

Прошло полгода после свадьбы наследного принца, и пришло время похоронить Чжаои Цзинъян в императорской гробнице. Как только астрономы определили дату, двор отправил уведомление в резиденцию Чжэньбэй.

Генерал Цзинъян, уладив дела в армии Чжэньбэй, повел тысячу отборных солдат на юг, чтобы проводить Чжао Цзинъян в последний путь.

Вэнь Сюэчао только недавно вернулся в резиденцию наследного принца в качестве наставника, когда императорский указ предписал всем принцам усилить тренировки в верховой езде и стрельбе из лука. Генерал Цзинъян прибыл в столицу как раз во время императорской осенней охоты, и император Цзинъян решил, что принцы и молодые аристократы примут участие в охоте, где генерал лично оценит их навыки.

Генерал Цзинъян, много лет сражавшийся на поле боя, был уважаемым защитником границ Великой Фу. Многие принцы никогда не видели этого генерала вживую, и, услышав, что на охоте они получают его наставления, все усердно тренировались, стремясь занять первое место.

Молодые аристократы также были полны энтузиазма, ведь это был прекрасный шанс привлечь внимание императора. Через несколько дней конные поля за пределами Гуанъяна были переполнены молодыми господами, приехавшими на тренировки.

Вэнь Сюэчао, услышав эту новость, лишь добавил себе беспокойства.

Как старший сын семьи Вэнь, он, естественно, будет в центре внимания на охоте. Все знали, что у господина Вэнь есть отличный конь, но мало кто знал, что он действительно плохо ездит верхом. С принцами он мог бы справиться, но на этой охоте, перед лицом императора, ему предстояло поддерживать лицо наследного принца Чжао Цимяо, и он чувствовал себя неуверенно.

Наследный принц, хотя и не был так обеспокоен, как Вэнь Сюэчао, также усердно тренировался, не позволяя себе расслабиться. Вэнь Сюэчао каждый день после занятий сопровождал Чжао Цимяо на конные тренировки, но так и не увидел Чжао Фэнцы.

Чжао Фэнцы, такой умелый в верховой езде и стрельбе из лука, конечно же, не пропустил бы эту охоту. Но с тех пор, как они встретились в резиденции Вэнь, Вэнь Сюэчао больше не видел Чжао Фэнцы.

Он понимал, что потенциальной угрозой для наследного принца, скорее всего, был Чжао Фэнцы. Один — молодой генерал, закаленный в боях, другой — наследник Великой Фу на своем скакуне. Между ними действительно было трудно определить победителя. Чжао Цимяо также надеялся встретить Чжао Фэнцы на конных полях и сразиться с ним. Но этот человек словно испарился, исчезнув из виду после того дня.

*

Скорбно: травы и деревья роняют листву, увядая,

Печально: словно отправляешься в далекий путь,

Восхожу на гору, гляжу на воды, провожаю уходящего.

*

Генерал Чжэньбэй, сопровождаемый тысячей отборных солдат, двинулся на юг к Гуанъяну, чтобы провести в последний путь несчастную Чжао. Армия Чжэньбэй, соблюдая строгую дисциплину, не беспокоила местных жителей на пути. Более 1 000 человек в белых одеждах молча и быстро скакали на конях и вскоре должны были прибыть в столицу.

Генерал Цзинъян с передовым отрядом первым достиг стен Гуанъяна. Поскольку это был не триумфальный въезд после победы, император Цзинъян лично не встречал его, а отправил Пятого принца и министра обороны для встречи генерала.

Цзинъян Линь, хотя ему уже было за пятьдесят, оставался крепким и полным сил. Он командовал армией Чжэньбэй много лет и был опорой для сотен тысяч солдат, никогда не показывая усталости даже в поражениях.

Но в последнее время заместитель генерала дважды видел его слабость. В первый раз, когда генерал получил известие о смерти Чжаои, он, наблюдая за тренировками, в рассеянности покинул поле и долго сидел один во дворе резиденции Чжэньбэй, его обычно прямая спина слегка сгорбилась. Заместитель, наблюдая за одиноким генералом, словно видел обычного старика, провожающего своего ребенка.

Второй раз был сегодня, когда генерал прибыл в столицу и увидел молодого господина на городской стене.

<http://bllate.org/book/16846/1550088>